

Мѣсто поповъ заступили даскалы (*διδάσκαλος*), частію природные Греки, частію погреченные Болгаре. Хотя дѣти большою частію были изъ семействъ купцовъ и ремесленниковъ и должны были готовиться къ состоянію ихъ родителей, тѣмъ не менѣе главное вниманіе обращено было на чтеніе классиковъ. Читали отрывки изъ Лукіана и Эзопа, иногда изъ Гомера, Плутарха, Исократа и Ксенофonta. При этомъ сообщались нѣкоторыя свѣдѣнія изъ математики и исторіи. Болгарскіе мальчики трудились надъ чтеніемъ, письмомъ и разговорами по гречески. Розга дѣлала то, чего сдѣлать не могла добрая воля. Изъ многихъ выходили хороши „элленисты“, однако, все образованіе ихъ проявлялось большою частію въ грамматическомъ педантизмѣ, чистомъ приведеніи цитатовъ, напыщенному употребленіи архаическихъ фразъ и въ презрѣніи ко всему, что не коренится въ древности. Не смотря на это, нельзя отрицать, что школы эти распространяли и въ нисшихъ классахъ народа извѣстное изящество выраженія и поражающую начитанность. Учрежденный послѣ греческой революціи въ Аѣнахъ университетъ посыпалъ Болгаре не только съ юга, но также изъ Трнова, Сливна и другихъ сѣверныхъ городовъ. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія эллинизациѣ достигла своего апогея. Кто не зналъ говорить по гречески или по крайней мѣрѣ приправлять свою рѣчь греческими фразами и изрѣченіями, тотъ не принадлежалъ къ числу образованныхъ; казалось даже, что хотѣли отождествить понятіе человѣка и Грека. Въ торговой и частной корреспонденціи Болгаре употребляли почти исключительно греческій языкъ или, по крайней мѣрѣ, греческія буквы. Чистый болгарскій языкъ

Сливнѣ, Ямболѣ, Филиппополь; въ Македоніи (около 1845 г.) — въ Воденѣ, Битолѣ, Рѣзенѣ, Охридѣ, Стругѣ, Струмицѣ, Сѣрѣ, Валовиштѣ, Мельникѣ и т. д.